

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ МОНЕТАРНОЙ ДЕСУВЕРЕНИЗАЦИИ И УМЕНЬШЕНИЯ ДОВЕРИЯ К БАНКАМ НА ПОСТКРИЗИСНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

КОЛЯДА Т. А.

кандидат экономических наук

ПРОЗОРОВ Ю. В.

Киев

Среди новых свойств, которые приобретает государство в условиях посткризисного развития, необходимо выделить следующее – государство как институт, способствующий решению глобальных проблем, которые невозможно решить без участия государства, международных изменений и надгосударственных институтов, а также институтов гражданского общества. Более того, активное содействие решению сложных глобальных проблем общества является важнейшей функцией государства в условиях развития постиндустриальной экономики [1, с. 625].

Среди экономических функций государства, которые оно может реализовывать через центрбанк и/или независимый финансовый регулятор выделяют: регулирование денежного оборота и надзор за деятельностью банков и других финансовых организаций. При этом регулирование денежного оборота является важной составляющей антиинфляционной политики вместе с постепенным устранением нарушений в рыночной экономике с помощью структурной политики государства и даже непосредственных административных методов регулирования. Регулирование денежного оборота в рыночной экономике со стороны государства приобретает особое значение в условиях реализации принципов современного монетаризма. Причинами этого являются:

- ✦ невозможность рынка обеспечить себя деньгами, поэтому эмиссия денег – функция государственного или центрального банка;
- ✦ регулирование денежного оборота способствует достижению стабильности национальной денежной единицы и предупреждению инфляции, которая считается серьезной угрозой для экономики [1, с. 614].

Среди западных монетаристов существуют расхождения относительно определения главных целей (таргетов) центральных банков, важнейшими из которых называют инфляцию и рост денежной массы. Так, Роберт Лукас считает, что классический вопрос для каждого центрального банка это – формулировка цели с точки зрения номинального ВВП, а затем использования правила постепенной реакции, для монетарной базы, чтобы система продолжала двигаться к определенному таргету. Если заменить «номинальный ВВП»

на «уровень инфляции», то такая политика будет выглядеть привлекательно, но уже меньше. Если же изменить «монетарную базу» на «денежный агрегат M1», то такая политика будет выглядеть еще привлекательнее. Если же заменить «монетарную базу» на «краткосрочную процентную ставку», то выйдет версия той (монетарной) политики, которая сегодня нравится всем [2, с. 105].

Однако проведение сверхстимулирующей монетарной политики со стороны Федеральной резервной системы и Европейского центрального банка как антикризисного мероприятия привело к снижению реальной ставки рефинансирования коммерческих банков почти до нуля, что ограничивает возможность последующего эффективного регулирования процентной ставки со стороны ведущих центробанков мира. Поэтому в последнее время фокус внимания государственных регуляторов перемещается на операции выкупа на свободном рынке государственных ценных бумаг и определение их безопасных объемов. А это, в свою очередь, приводит к возникновению новых противоречий в проведении согласованной по целям так называемой смешанной (фискальной и монетарной) политики, особенно при режиме инфляционного таргетирования.

Исследованием данной проблемы на современном этапе занимается ряд украинских ученых, среди их В. М. Геец, А. А. Гриценко, В. В. Корнеев, И. А. Лютый, В. И. Мищенко и другие. Однако вне поля зрения исследователей остались новые тенденции изменения функций государства в условиях монетарной десуверенизации и уменьшения доверия к банкам на посткризисном этапе развития экономики.

В условиях усиления наднационального уровня регулирования, в первую очередь, в Европейском Союзе возникает определенная дихотомия целей монетарной и фискальной политики при реализации суверенной функции государства, которая подвергается изменениям в нынешний период. В условиях второго – суверенно-долгового – этапа развертывания всемирного финансового кризиса не только проблемы инфляции и валютного курса, но и проблема функционирования системы финансирования дефицита бюджета, путем государственных заимствований и определения их относительно безопасного уровня для страны, выходит на первый план.

Как отмечает В. Корнеев, «экономическая целесообразность государственных заимствований объясняется необходимостью выполнения таких двух функций, как: фискальная (привлечение государством необходимых средств для финансирования расходов) и регулятивная» [3, с. 113]. В кризисных условиях – невыплаты

депозитов, резкого падения курса национальной валюты и обесценения сбережений – существенно изменяется уровень доверия к банковской системе в сторону ухудшения, в том числе и к центральному банку, как регулятору этой системы, но уровень доверия к государству как к институту сохраняется на более высоком уровне.

Если исходить из определения доверия, которое дает Ф. Фукуяма, как «возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами» [4, с. 52], то государство как носитель более высокого уровня доверия, чем коммерческие банки, действительно, в кризисный период имеет больше шансов успешно размещать для финансирования дефицита государственного бюджета свои обязательства – облигации внутренних и внешних государственных займов – среди банков и других инвесторов, чем коммерческие банки – свои обязательства на рынке межбанковских кредитов. Степень доверия банков к субъектам ведения хозяйства в период кризиса еще ниже, чем на межбанковском рынке кредитов-депозитов, и не только в Украине, но и во всем мире.

Как заявил недавно Н. Рубини [5], «сегодня банки США уже «сидят» на 1 трлн долл. свободных избыточных резервов, после первого круга эмиссионных послаблений. Они не используют эти избыточные резервы для кредитования, а склонные зарабатывать на них только 0,25% годовых (на государственных ценных бумагах). Проблема заключается не в недостаточности ликвидности. Проблема заключается в платежеспособности домохозяйств, компаний и банков. Вот почему монетарная база удвоилась, а денежная масса (M1, M2 и M3) остается на том же уровне или даже уменьшается». Известный специалист по кризисным вопросам, таким образом приходит к выводу, что «монетарная политика не в состоянии решить проблемы с кредитованием» [5]. Поэтому изменение функций государства в монетарном регулировании с целью возобновления доверия является актуальным в текущий период.

Еще одной из последних тенденций в изменении функций государства является десоверенизация смешанной политики, в первую очередь, ее монетарной составляющей, а в некоторых странах и фискальной. Если в странах зоны евро монетарная политика была десоверенизирована с момента создания Европейского центрбанка и внедрения единой европейской валюты – евро, то фискальная и бюджетная политики были частично ограничены Маастрихтскими критериями, но оставались в суверенном ведении государств-членов ЕС. В настоящий момент ситуация кардинально изменяется, наднациональные органы ЕС перебирают на себя часть суверенных полномочий, особенно, в странах PIGS (Португалия, Испания, Ирландия, Греция), которые имеют большую долговую нагрузку на бюджет.

Наиболее достоверным последующим сценарием развертывания мирового кризиса считается так называемый VVV (трипл-ви)-сценарий – первая волна которого – финансовая, была вызвана ипотечным кризисом

в США была у 2008 г., вторая волна – текущая долговая, причиной которой стал европейский кризис суверенных долгов 2009 – 2010 гг., что разворачивается в настоящий момент, третьей – и наиболее разрушительной по своим последствиям для многих государств – может стать экономический кризис мирового масштаба в реальном секторе экономики, который вероятно наступит после волны «валютных войн» и возможного распада единой европейской валюты в результате обострения противоречий между большими странами-донорами ЕС, в первую очередь, Германией и Францией и странами-должниками из зоны PIGS, а также Италией и странами Балтии.

Разрушение зоны евро при негативном сценарии второй волны кризиса также возможно, если правительства стран ЕС будут проводить и в дальнейшем такую же жесткую бюджетную и фискальную политику для «национализации убытков» банков за счет бюджета, неэффективную борьбу с безработицей и антисоциальные пенсионные реформы, против которых выступают все более широкие слои населения и профсоюза разных стран.

Страны, которые не входят в зону евро, также не обойдет процесс десоверенизации и пересмотра функций государства в кризисный период, поскольку программы сотрудничества с МВФ, в том числе и в Украине, как условие предоставления займов от международных финансовых организаций содержат целый ряд ограничений суверенной денежно-кредитной и бюджетной политики, которые принимают на себя страны ради получения такого финансирования для покрытия бюджетных и пенсионных разрывов.

Считаем необходимым, для обеспечения роста уровня доверия как к измененным современным функциям государства Украина, так и к ее финансовой, в первую очередь, банковской системе, начать процесс детенизации имеющихся сбережений, в том числе и номинированных в иностранной валюте, которые были накоплены гражданами Украины и хозяйствующими субъектами в период 1990 – 2010 гг., и превращение их в долгосрочные инвестиции за счет институциональных таких мероприятий:

- ✦ легализации и детенизации наличных денежных трансфертов украинских гастарбайтеров из стран ЕС и России под гарантию специального режима налогообложения легальных безналичных расчетов со стороны государства;
- ✦ проведения быстрой и неконфискационной налоговой амнистии для субъектов хозяйствования и физических лиц, используя опыт ведущих стран ЕС и Казахстана;
- ✦ проведение пенсионной реформы с учреждением второго уровня накопительного пенсионного обеспечения не позже 2012 г.;
- ✦ активизации внутреннего рынка государственных заимствований, которые направлены на привлечение в бюджет средств от населения, в том числе в иностранной валюте, внедрение системы государственных выигрышных займов и казначейских ценных бумаг на предъявителя. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. Чухно А. А. Інституціонально-інформаційна економіка : підручник // А. А. Чухно, П. М. Леоненко, П. І. Юхименко ; за ред. акад. НАН України А. А. Чухна.– К. : Знання, 2010.– 687 с.

2. Самуэльсон П. О чем думают экономисты: Беседы с нобелевскими лауреатами / Под ред. П. Самуэльсона и У. Барнетта ; Пер. с англ., 2-е изд.– М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2010.– 490 с.

3. Корнєєв В. В. Кредитні та інвестиційні потоки капіталу на фінансових ринках / В. В. Корнєєв.– К.: НДФІ, 2003.– 376 с.

4. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Френсіс Фукуяма ; Пер. с англ.– М.: АСТА, 2006.– 730 с.

5. Рубіні Н. США можуть не визнавати, але вони намагаються ослабити долар [Електронний ресурс] / Нурієль Рубіні // Економічна правда –2010.– Режим доступу до журн.: <http://www.epravda.com.ua/markets/2010/10/29/254413/>